

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
"МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МУЗЫКИ
ИМЕНИ А.Г. ШНИТКЕ" (МГИМ им. А. Г. Шнитке)

123060, Москва, ул. Маршала Соколовского, д.10
Тел: (499) 194-83-89, e-mail: institutshnitke@culture.mos.ru, сайт: http://www.schnittke-mgim.ru
ОКПО 02797712, ОГРН 1037739249460, ИНН/КПП 7734099035/773401001

УТВЕРЖДАЮ:

Исполняющий обязанности ректора
Государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования города Москвы
"Московский государственный институт
музыки имени А.Г. Шнитке"

Щербакова Анна Иосифовна

сентября 2018 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации

о диссертации Дворницкой Александры Владимировны
«Музыкальная культура Мангейма 1760–1770-х годов: поэтика жанров»
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство

Диссертация Александры Владимировны Дворницкой посвящена одной из самых значимых европейских музыкальных традиций второй половины XVIII века — культуре Мангейма. Мангеймское искусство представляет собой уникальный феномен в истории западноевропейской музыки, безусловно сыгравший в ней одну из ключевых ролей. Именно мангеймская школа стала родоначальницей немецкой национальной оперы; инструментальное, в первую очередь симфоническое, творчество мангеймской капеллы оказалось преддверием высочайшего взлета венской классической школы. Современники оценивали мангеймских музыкантов самым высоким образом; однако в дальнейшем их достижения померкли в лучах славы венских классиков, на что справедливо указывает А.В. Дворницкая во Введении к своему исследованию. Однако ныне взгляд на мангеймцев только как на выдающихся исполнителей и «предтеч» Й. Гайдна, В.А. Моцарта, Л. ван Бетховена должен быть скорректирован. Творчество

мангеймцев нуждается во всестороннем и детальном изучении, в том числе и потому, что их музыка востребована современной публикой, а потому все чаще звучит на концертной эстраде, записывается на компакт-диски, изучается в учебных классах. Все эти факторы определяют **актуальность** и своевременность исследования, предпринятого А.В. Дворницкой.

Представленная диссертация обладает рядом бесспорных достоинств. Первое среди них — это реализованный автором комплексный подход к изучению музыкальной культуры Мангейма избранного периода. Можно сказать, что в результате подобного подхода реализован очень ценный жанр музыковедческого исследования, в котором исторически и географически локальная культура рассмотрена как *целостный феномен*, как иерархически выстроенная и в определенной степени саморазвивающаяся система. Всестороннее изучение мангеймского феномена *впервые* предпринято в музыкальной науке, причем не только отечественной, но и зарубежной. В этом и заключается безусловная **научная новизна** и одновременно **теоретическая значимость** исследования А.В. Дворницкой.

Главная цель диссертанта — «выявление ведущих тенденций в музыкальной культуре Мангейма в 1760–1770-е годы на основе анализа поэтики основных музыкальных жанров того времени» (с. 3 автореферата) — определяет не только структуру диссертации, но и логику повествования. Оно развивается от общего к частному; в установочной *первой главе* автор систематизирует сведения о ключевых характеристиках Мангейма, позволивших ему обрести уникальное положение в кругу крупнейших музыкальных центров Европы, как Лондон, Париж, Вена и Берлин. В числе факторов, повлиявших на сложившуюся ситуацию, А.В. Дворницкая справедливо выделяет религию и общественное устройство. расположенность «на перекрестке» различных культур и, что особенно важно, роль личности — «просвещенного монарха» Карла Теодора Пфальцского, вне правления которого Мангейм как музыкально-культурный феномен мог и не состояться.

Три остальные главы диссертации — аналитические, и основаны на жанровом принципе: во второй с разных ракурсов рассмотрена мангеймская

симфония, являющаяся своего рода титульным жанром мангеймцев. Третья посвящена музыкальному театру — формированию национальной оперы и оперной реформе; четвертая — церковной музыке. В каждой из них есть немало достоинств, интересных наблюдений и аналитических открытий.

Все же глава о симфонии представляется наиболее интересной, поскольку в ней подробно и тщательно рассмотрены все ракурсы жанра — строение цикла, особенности оркестрового состава, тематизм и музыкальная форма, а также исполнительский аспект и мангеймский стиль, мангейская школа и пресловутые мангеймские манеры. Что касается последних, то особенно важным стало детальное описание и разъяснение автором этих «манер», поскольку в русскоязычной литературе они, как правило, только перечисляются, да и то не в полном объеме.

Самостоятельную ценность представляют Приложения диссертации, погружающие читателя в атмосферу Мангейма XVII–XVIII веков и создающие своеобразный «эффект присутствия». В Приложениях приведена полная историческая и географическая информация о самом Мангейме, его правителях, нравах и обычаях двора, об обществе, его социальном составе и интересах. Также в Приложениях представлены: список оперных премьер, список музыкантов мангеймской капеллы в разные периоды ее существования и даже сведения об их материальном благосостоянии.

Еще одно безусловное достоинство работы связано с широким культурным контекстом, представленным во второй, третьей и четвертой главах: и симфоническая, и театральная, и церковная музыка Мангейма рассмотрена в тесной взаимосвязи со всеми ведущими европейскими школами. Все сказанное позволяет оценить сделанные выводы и обобщения как несомненный **личный вклад** в изучение мангеймской традиции и западноевропейской музыки второй половины XVIII века в целом.

Доказательность и достоверность проведенного исследования обеспечивается широким кругом проанализированных источников. Среди них: симфонии, оперы, церковные сочинения И. Стамица, Ф.К. Рихтера, И. Хольцбауэра, А. Филса, К.Й. Тоески, К. Каннабиха, Г. Й. Фоглера, мангеймские опусы В.А. Моцарта, а также симфонии Г.К. Вагензайля и К.Д.

фон Диттерсдорфа, отдельные оперы Т. Траэтты, Ф. Майо, И.К. Баха. К этому же кругу источников примыкают музыкально-теоретические труды К.Д. Шубарта и Г.Й. Фоглера, наряду с музыкально-теоретическими, педагогическими, критическими и энциклопедическими трудами 18–19-го столетий. Доказательность результатов обеспечивается глубоким погружением в научную проблематику, подтверждением которого является список изученной литературы из 353-х позиций, большей частью на иностранных языках.

Выполненное на высоком профессиональном уровне, диссертационное исследование А.В. Дворницкой побуждает читателя к дальнейшим размышлениям о мангеймском феномене. В результате подобных размышлений возникают вопросы и желание уточнить некоторые детали.

1. В центре внимания мангеймцев находились жанры, связанные с оркестровым исполнением — симфония, концерт, опера. Жанрам камерного музицирования отводилось более скромное место: они писали трио-сонаты, а также оркестровые трио (уникальный жанр, промежуточный между симфонической и камерной музыкой). Однако в творчестве мангеймцев практически отсутствуют произведения для составов с небольшим количеством инструментов, столь популярных в то время — дуэтов и трио, часто с использованием клавира. Возникает вопрос, с чем связано отсутствие интереса к таким составам и, соответственно, к ряду жанров, в первую очередь сонаты для мелодического инструмента с аккомпанементом?

2. При описании «мангеймских манер» автор употребляет традиционные определения — «вздохи», «искры», «птички», «дрожь», которые наглядно демонстрируют степень типизации музыкального материала в музыке мангеймцев и раскрывают образную характеристику конкретного топоса. Насколько устойчив в отечественном музыковедении перевод этих топосов? К примеру, автор диссертации перевел римановское название манеры *Vorhang* как «завеса». Повсеместно ли принят такой перевод? Ведь возможен еще и перевод «занавес», который, как представляется, более близок к театральным реалиям.

Название топоса «ракета» совершенно понятно любому современному человеку, однако известно ли было это слово в Мангейме в XVIII веке? Может быть, стоило назвать эту манеру словом более близким к историческим реалиям — например, «тирата» или «стрела»?

В некоторое заблуждение вводит и топос «крещендо-вальс», которое у любого музыканта ассоциируется с конкретным музыкальным жанром. Однако, как оказывается, к этому жанру название не имеет никакого отношения, а является калькой с немецкого слова *walzen* — «прокатывать нечто между валиками»; в русском языке есть близкие слова «вальцевать», «вальцовка». Возможно, правильнее было бы перевести именно смысл слова, например, «раскрутка», «пружина», хотя, вероятно, можно подобрать и более удачный термин.

Автореферат и публикации дают отчетливое и полное представление о цели и задачах исследования, его структуре и методологии, о содержательной стороне диссертации, выводах и степени их аргументированности. Список публикаций, в том числе и в изданиях, входящих в перечень рекомендованных ВАК, полностью соответствует установленным нормам.

Диссертация А.В. Дворницкой обладает несомненной **практической значимостью**; ее материалы станут ценным источником и для преподавателей музыкальной литературы, истории музыки, истории музыкального театра, истории исполнительских стилей, и для студентов высшего и среднего звена профессионального образования в сфере культуры и искусства. Они могут быть востребованы современными концертирующими исполнителями и коллективами. Хотелось бы увидеть материалы диссертации опубликованными.

Диссертационное исследование Александры Владимировны Дворницкой представляет собой законченный научно-исследовательский труд, выполненный на высоком уровне и соответствующий п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 года № 842 (в ред. от 28 августа 2017 г. №

1024). Задачи, решенные диссертантом, имеют существенное значение для развития музыковедческой науки.

Работа А.В. Дворницкой полностью отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а ее автор заслуживает присуждения степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство.

Отзыв на диссертацию и автореферат составлен кандидатом искусствоведения Есаковым В.В. по поручению кафедры философии, истории, теории культуры и искусства Московского государственного института имени А.Г. Шнитке, обсуждены и приняты единогласно на расширенном заседании кафедры 28 сентября 2018 года, протокол № 2.

Алябьева Анна Геннадьевна,
доктор искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой философии, истории,
теории культуры и искусства

Есаков Вячеслав Вячеславович,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры фортепианного искусства

Подпись Алябьевой А.Г. и Есакова В.В. заверяю

ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ
МУРАДЯН
ЭЛЬВИНА АШОТОВНА

Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования города Москвы
“Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке”

Адрес организации: 123060, Москва, ул. Маршала Соколовского, д.10
Телефон: 8 (499) 194-83-89
Электронная почта: rector@schnittke.ru
Адрес сайта: www.schnittke-mgim.ru